

УДК 355.425 «1942» (477.75)

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.22792237](https://doi.org/10.5281/ZENODO.22792237)

К ВОПРОСУ О МАССОВОМ ПРОРЫВЕ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ В ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ КРЫМА В ИЮЛЕ 1942 г.

Ткаченко С. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: tkserg2018@yandex.com*

На основании анализа существующих исторических источников (архивных учетных документов, мемуаров и других повествовательных материалов), а также опираясь на ранее проведенные исторические исследования, сделана попытка оценить возможность массового прорыва защитников Севастополя после падения обороны к крымским партизанам. Это положение было весьма популярно в советской публицистике, и отчасти историографии. Однако проделанное исследование свидетельствует о мифологическом возникновении и развитии такого положения. Тем не менее подтверждается информация о неоднократных попытках прорыва. Те же немногочисленные люди (не более двух десятков человек), которые попали в партизанский лес на протяжении от окончания обороны до конца 1942 года и позже, часто прошли пленение и побег, другие сложные жизненные обстоятельства.

Ключевые слова: оборона Севастополя, партизаны, партизанское движение, 3-й партизанский район, прорыв, участники обороны, Крымские горы, мифотворчество.

Миф является одной из ведущих категорий культуры. Мифотворчества в конструировании своей истории не избежало ни одно государство, ни одна цивилизация. Оно необходимо им для идейного обоснования парадигмы внутреннего развития. При этом совершенно неважно, было ли в действительности это событие, какова величина его масштаба, кто действующие лица исторической драмы. Французский философ-исследователь мифотворчества Ролан Барт утверждал, что для определения понятия миф значим даже не предмет, а само сообщение о нём [1, с. 72–130].

Так получилось и с соответствующим информационным посылом. Из книги в книгу, из уст в уста переходило утверждение, что в последние дни обороны Севастополя в крымские леса к партизанам удалось прорваться части защитников города. Настоящая статья является попыткой разобраться в ситуации и понять генезис этого, как показало исследование, исторического мифа.

Однако ни в одном общедоступном источнике не говорится о количестве участников обороны, которые ушли в партизанскую зону. Все послевоенные исследования также не приводят точных цифр: в более ранних идет речь о «оставшихся отрядах прикрытия, ночью прорвавшихся на соединение с партизанами Крыма» [9, с. 144] или «отдельных группах бойцов, ставшие

прорываться и уходить в горы» [24, с. 117], в более поздних – обобщенно о «части советских воинов» [5, с. 357; 6, с. 206]. В работе одного из руководителей обороной П. А. Моргунова, ставшей своеобразной советской энциклопедией по истории Севастополя в годы войны и высоко оцененной современными исследователями [30, с. 44], осторожно упомянуто об немногих малочисленных группах, прорвавшихся в горы [37, с. 465]. В современных ранних обобщающих изданиях говорится лишь о «некоторых защитниках» [25, с. 61]. Но в изданиях после 2014 г. даже такой информации нет. Например, в крупных работах по военной истории Крыма и обороне Севастополя в том числе [2; 3].

Важно отметить, что о попытках участников обороны Севастополя прорываться к партизанам упоминает немецкая сторона, в частности Э. фон Манштейн. *«Заключительные бои на Херсонесском полуострове длились еще до 4 июля. 72 дивизия захватила бронированный «Максим Горький II», который защищался гарнизоном в несколько тысяч человек. Другие дивизии все более теснили противника на самый конец полуострова. Противник предпринимал неоднократные попытки прорваться в ночное время на восток в надежде соединиться с партизанами в горах Яйлы. Плотной массой, ведя отдельных солдат под руки, чтобы никто не мог отстать, бросались они на наши линии. Нередко впереди всех находились женщины и девушки-комсомолки, которые, тоже с оружием в руках, воодушевляли бойцов. Само собой разумеется, что потери при таких попытках прорваться были чрезвычайно высоки» [35, с. 294–295].*

Много упоминаний о попытках прорыва к партизанам привел в своем исследовании И. С. Маношин, опираясь на воспоминания участников обороны у мыса Херсонес и в районе 35-й береговой батареи. Шифровальщик старший лейтенант В. В. Гусаров, вспоминал, что на берегу он встретил много знакомых командиров из политуправлений и разведотдела флота и СОР. На вопрос, почему они не эвакуировались, те ответили, что на катера могли попасть только раненые, а они остаются на защите батареи, чтобы ночью, когда придут еще корабли, они уйдут на Большую землю. Гусаров им сообщил, что корабли не придут, связи больше нет, документы шифрсвязи уничтожены. Тогда командиры предложили вариант прорыва в горы и рассказали, что один отряд в 100 человек прорвался в горы и ушел к партизанам, а второй попал в засаду румын и был уничтожен, возвратилось всего три человека. Гусаров предложил им плыть в море к кораблям, но они не согласились [33, с. 283]. А по рассказу начальника политотдела 9-й бригады морской пехоты Ф. Ф. Дубенко, он вместе с группой Севастопольского горкома партии и во главе с секретарем обкома партии Ф. Д. Меньшиковым договорились пробиться в ночь с 1 на 2 июля к партизанам. Ночью к ним присоединились еще около 150 бойцов и командиров. Но такой большой группой сразу не решились идти на прорыв и договорились продержаться днем 2 июля, а следующей ночью идти на прорыв. Что случилось дальше с этой группой, Дубенко не знал, так как вместе с моряками сел в подвернувшуюся шлюпку и попал на подводную лодку М-112 [33, с. 299]. Также приводятся воспоминания о попытках прорыва в горы из сводного полка пограничных войск НКВД [33, с. 247].

Об удачной попытке прорыва в лес (но не непосредственно к партизанам) упомянуто в более позднем исследовании И. С. Маношина, где автор приводит воспоминания политрука 2-го полка морской пехоты А. Е. Зинченко: *«С 1 по 5 июля я находился под скалами берега в районе Херсонесского маяка. Все время без воды, пищи под непрерывным обстрелом сверху и с моря, с катеров. Со скалы на нас бросали связки гранат. Под скалами встретился с секретарем Корабельного райкома партии Ворониным, начальником военторга Жарковским. От Воронина узнал, где находятся партизанские базы – в алуштинских, зуйских и старокрымских лесах. Подобрали группу, вооружились автоматами и гранатами, пистолетами и решили идти на прорыв в ночь на 6 июля между Казачьей бухтой и 35-й батареей. Когда настала ночь, с моря был дан сигнал с катеров: «Кто может плыть – плывите. Ближе подойти не можем». Немцы открыли огонь по катерам и плывущим к ним людям, навесив осветительные ракеты на парашютах. А наша группа вместе с другими пошла на прорыв. Я предложил ребятам своей группы переплыть Казачью бухту. Когда переплыли, то нас оказалось 20 человек. Пробирались кустарниками между Севастополем и Балаклавой. Встретили две машины немцев, но они повернули назад. На рассвете Воронин и Жарковский ушли от нас. Прошли все крымские леса, но не встретили ни одного партизана. Так мы бродили по лесам до сентября месяца, а в сентябре решили по 2 человека пробиться к линии фронта через станцию Джанкой. Мне удалось это сделать, и войну я закончил в составе 46-й армии в звании старшего лейтенанта»; эта информация дана со ссылкой на фонд музея Черноморского флота [34, с. 215]. Проверка по наградным документам и спискам, размещенным в базе данных «Память народа 1941–1945» показала, что Антон Елисеевич Зинченко действительно служил в Севастополе (2-й полк морской пехоты), пропал без вести в конце обороны, но прибыл из окружения (скрывался в тылу противника до декабря 1942 г., состоял в подпольной организации одного из районов Харьковской области до октября 1943 г.), и продолжал службу в 46-й армии 3-го Украинского фронта с конца 1943 г. по январь 1944 г., затем к концу войны – в резерве и начальником клуба Курсов офицерского состава ЧФ [44]. Фамилий Воронина и Жарковского в списках крымских партизан не найдено, и упоминаний о таковых в партизанских источниках не встречалось. Хотя С. А. Жарковский был известным и даже ключевым в Севастополе человеком – руководил подвозом и распределением продуктов, о чем неоднократно упоминалось в источниках [18, с. 158, 189]. По некоторым данным, он был расстрелян оккупантами [45]. Итак, был случай, что просочившиеся в лес участники обороны Севастополя не смогли найти партизан.*

В мемуарах Б.А. Борисова, первого секретаря горкома ВКП(б), которому по должности положено было знать о партизанских отрядах в горнолесной части Крыма и положении в них, увы, не отражаются эти моменты. Лишь в воспоминаниях о своей эвакуации подводной лодкой, он говорит о *«войсках, оставленных на прикрытие под командованием генерала Новикова, которым дан приказ: «Драться до последнего, оставшимся в живых прорываться в горы к партизанам»»* [7, с. 298–299].

Современными исследователями обороны Севастополя боевой приказ командующего Приморской армии от 30.06.1942 г. был выявлен и приведен в своих работах, но отмечено, что никаких положений о переходе на партизанские формы борьбы он не содержал [38, с. 294, 300]. То есть, эта информация – в приказном порядке прорываться к партизанам – прослеживается только в первых послевоенных документальных повестях [27, с. 14–15] и исследованиях 1950-х годов [40, с. 451].

Зато в нынешней историографии есть информация не о приказе, а об обращении партийных органов к бойцам Приморской армии и флота. В исследовании И. С. Маношина, идет речь об этом, касаясь судьбы секретаря обкома партии по пропаганде и партизанскому движению в Крыму Ф. Д. Меньшикова 2 июля: *«По словам Пискунова, Меньшиков читал и одобрил воззвание к бойцам и командирам Приморской армии, подписанное от имени Военного совета армии Пискуновым и представителем политотдела армии батальонным комиссаром Файманом, в котором они призывали бойцов и командиров держать оборону, чтобы обеспечить эвакуацию. А если она не удастся, то нужно пробиваться в ночное время в горы»* [34, с. 198].

Важно отметить, что замысел на прорыв в Крымские горы и леса крупными силами существовал у ряда командиров. Так, командир 172-й стрелковой дивизии И. А. Ласкин так написал в своих мемуарах: *«В ночь на 28 июня между мною, начальником политотдела дивизии Г. А. Шафранским, его заместителем А. Г. Нешиным и секретарем дивизионной партийной комиссии М. Р. Нейгером состоялся разговор о том, что же нам делать дальше. Было признано целесообразным, если не будет производиться эвакуация севастопольцев, смело идти на прорыв линии фронта врага и уходить в горы для продолжения борьбы совместно с партизанами. Иначе все наши люди будут уничтожены. Было определено, что прорыв должен быть осуществлен одновременно хорошо организованными силами на ряде участков на фронте от Ялтинского до Симферопольского шоссе. И начать его надо не позднее как часа через полтора после наступления темноты. С нашим планом мы ознакомили начальника оперативного отдела штаба капитана Б. А. Андреева, который, являясь жителем Крыма, очень хорошо знал местность. Андреев с радостью принял такой план действий, причем доложил, что и у офицеров штаба шел разговор на эту тему. Мы, конечно, учитывали, что прорываться через передовые линии врага будет очень тяжело. Тяжело будет и воевать в его тылу без материальной базы, хорошего вооружения, боеприпасов, продовольствия и в условиях ограниченной территории Крымских гор. Надежды на успех мало. Неизбежны большие потери. Но все погибнуть не могли. А внезапными действиями мы истребили бы немалые силы противника. Ну а пока надо было продолжать обороняться»*. Как ясно из последующих событий план на массовый прорыв не был одобрен командованием Приморской армии [32, с. 69–71]. Следовало, по-видимому, поддерживать моральный дух оборонявшихся бойцов.

Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, тогда начальник штаба Приморской армии, вспоминая обстановку вечером 29 июня 1942 года, написал в своей книге мемуаров «Огненный бастион»: *«Совещание короткое. Командиры в нескольких словах докладывают о состоянии частей. В дивизиях в среднем по 500–400 человек, в бригадах по 100–200... Всем понятно, что настает конец Севастопольской обороне. Но разговор идет обычный, будничный, о позициях, которые надо удержать завтра. Никакого другого приказа нет. Только под конец командарм дает ориентировку: держать в кулаке наличные силы. Драться, пока есть чем, и быть готовым разбить людей за небольшие группы, чтобы пробиваться туда, куда будет указано по обстановке. Пробиваться – значит в горы к партизанам. Это очень трудно, но все-таки возможно. И важно, чтобы в это верили, чтобы не было чувства обреченности»* [29, с. 160–161]. Вместе с тем было понятно, что прорваться в горы в условиях плотной блокады войсками противника по всей территории Гераклеяского полуострова, как и показали последующие дни, массе войск было невозможно.

В свою очередь в опубликованных воспоминаниях крымских партизан практически нет упоминаний о приходе в отряды участников обороны города. В единичном случае идет речь о переходе к партизанам осенью 1942 г. до десяти человек пленных из Севастополя, которых оккупанты использовали для лесных заготовок [20, с. 60]. Несколько случаев попадания в отряды участников обороны, бежавших из плена ещё позже, имели место – но здесь речь явно не о летних месяцах 1942 года. Причём в этих моментах на первое место выходили явно специфические обстоятельства.

Партизанская борьба велась по своим принципам, основными из которых была конспирация и борьба с лазутчиками противника; именно поэтому партизаны сразу приговорили к расстрелу неизвестного, но много чего знавшего – оказалось, бежавшего из плена в лес партработника симферопольского горкома Кувшинникова, которого в последний момент узнала главный врач партизанского штаба П. В. Михайленко [16, л. 78]. В её дневнике отмечено, что 8 июля застава Бахчисарайского отряда задержала в лесу грязного, оборванного человека, который назвался секретарем Симферопольского ГК ВКП(б) Г. П. Кувшинниковым. Он с группой был захвачен в плен на Херсонесе, успел переодеться в матросскую робу и сжечь документы. Этапом пленных перегоняли в пересыльный лагерь на высоте Эгиз-Оба около Бахчисарая. Кувшинникову (который знал, как один из допущенных к организации партизанского движения работников, где примерно находится руководство 3-го партизанского района) удалось бежать из колонны военнопленных около с. Базарчик, и в тот же день он встретился с партизанами. После установления личности Кувшинникова отправили в штаб 3-го района, потом в Зуйские леса. Г. П. Кувшинников был эвакуирован в Сочи самолетом лишь в октябре 1942 г. по приказанию секретаря обкома В. С. Булатова, руководившего партизанским движением [12, л. 37]. После войны Г. П. Кувшинников был секретарем Симферопольского ГК ВКП(б). Однако в этом случае основной признак – Кувшинников попал в лес не из города непосредственно, а бежал из колонны пленных, пробравшись в зону 3-го района уже из окрестностей Бахчисарая.

Но были ли возможности у партизан помочь севастопольским защитникам, попавшим в лес? Несомненного ответа на этот вопрос, увы, нет. Партизаны, особенно формирований горнолесной местности Юго-Западного Крыма (с марта 1942 г. – два партизанских района по несколько отрядов, общим числом около 10 отрядов, постоянно уменьшавшихся численно и подверженных переформированиям из-за активных боевых действий, потерь в боях и от голода зимой и весной), были осведомлены о положении оборонявшегося Севастополя. И о партизанских делах по мере возможности руководство СОР тоже имело информацию. В Севастополе при горкоме еще с начала партизанского движения была создана специальная оперативная группа во главе с Ф. Д. Меньшиковым, секретарём по пропаганде и агитации Крымского областного комитета ВКП(б) [36, с. 24]. Еще с декабря 1941 г. между партизанами и осажденным городом была установлена пешая связь (впрочем, непостоянная), а с апреля – более регулярное сообщение воздушным путём (на подготовленные партизанами площадки в Крымском заповеднике прилетали легкомоторные самолёты, доставляя потребные грузы и вывозя раненных и больных вплоть до конца июня 1942 г., выполнив 42 вылета, в том числе 35 – с посадкой [42, с. 63–64]) и естественно – взаимодействие через радиосвязь. По сути, оперативное руководство партизанскими формированиями в юго-западной части Крымских гор через упомянутую опергруппу осуществляли Военный Совет и политотдел Приморской армии, свои интересы имели разведорганы СОР и вообще ЧФ. Но к концу обороны ситуация явно менялась, причем и в партизанском лесу тоже.

При этом следует отметить, что на 5 июля 1942 года в составе 3-го партизанского района (в июне объединенного с 4-м районом из-за боевых и санитарных потерь) находились штабная группа, 1-й и 2-й Симферопольские, Евпаторийский, Алуштинский, Бахчисарайский и Севастопольский отряды общей численностью до 560 партизан, при этом лишь около 60% из них были боеспособными и могли принимать участие в активных боевых действиях [42, с. 72, 75]. Ситуация с обеспечением района продовольствием продолжала оставаться сложной, самолёты из Севастополя уже не могли прилетать, а авиация с аэродромов Кавказа помогала по возможности, но редкие сброски продуктов тяжелыми бомбардировщиками ТБ-3 не решали всех проблем – партизаны голодали, не хватало медикаментов и боеприпасов, количество личного состава отрядов постоянно уменьшалось.

Кроме того, необходимо отметить еще одно обстоятельство, существенно повлиявшее на ситуацию в лесах горнолесной части Крыма в июле 1942 г. В первой декаде июля немецко-румынскими оккупантами и их пособниками из числа местных жителей был спланирован и с 12.07.1942 г. осуществлен т.н. «большой прочес» для уничтожения партизан. В предвидении прочеса начальник 3-го района Г. Л. Северский передислоцировал все отряды в труднодоступный центр Крымского заповедника – в верховья горных речек Ускулар, Аракча и Пискура с целью создания круговой обороны, надежной охраны стоянок и возможного маневра с использованием защитных свойств горнолесной местности. Первому удару с 12 по 18 июля подвергся 3-й партизанский район (леса заповедника), с 24 июля – 2-й партизанский район (зуйские и карасубазарские леса), с 1 августа – 1-й

партизанский район в старокрымских лесах [31, с. 234–235; 27, с. 55–62; 39, с. 125–126, 154–155]. Таким образом, практически целый месяц в крымских лесах находилось большое количество формирований противника, заградительных и охранных постов, что, думается, повлияло на действия любых людей, стремившихся перейти к партизанам.

А такие люди из Севастополя, естественно, были, и мотивы у них тоже имелись: патриотический настрой на непримиримую борьбу с врагом, традиции защитников Главной базы флота. Кроме того, жестокое обращение с пленёнными со стороны оккупантов и их пособников, и само огромное количество пленных – явные предпосылки этого явления. Так, например, по оценкам архивистов, за период с 5 по 15 июля только в бахчисарайском лагере военнопленных было уничтожено 5500 человек [28, с. 94]. О количестве же потенциально попавших в плен пока идут дискуссии, но такое число явно велико. По самым современным данным [4, с. 17], в том же лагере Толе в бахчисарайской округе с 11-го по 20 июля содержалось 6267 военнопленных (в подавляющем количестве – явно защитников Севастополя).

В такой обстановке зафиксированы случаи просачивания, как правило одиночные; при этом стоит отметить, что в лес приходили именно знавшие партизанскую зону, а пришедших знали партизаны. 19 июля 1942 года, преодолев многочисленные заслоны противника, в лагерь Евпаторийского отряда пришли борттехник тяжёлого бомбардировщика ТБ-3 лейтенант М. Н. Столбунов и фотокорреспондент газеты Южного фронта «Во славу Родины» Чирков. Авиатор неоднократно участвовал в полетах на сброску грузов партизанам, а после аварии своего бомбардировщика на нагорье Бабуган-яйла находился при штабе партизанского района, был вывезен 29 июня на легкомоторном самолете У-2 в Севастополь. Они оба попали в плен на мысе Херсонес, но бежали, и 14 суток искали партизан. Пришедших вымыли, накормили и определили в Алуштинский отряд [17, л. 126]. Однако в списках партизан Крыма не обнаружен Чирков (есть однофамилец, Николай Михайлович, из Севастопольского отряда, но зачисленный в него еще в ноябре 1941 г. и отправленный на оседание в подполье [14, л. 155]); М. Н. Столбунов отмечен в списках, но Евпаторийского партизанского отряда, из которого 19 августа дезертировал [14, л. 110 об].

Партизаны 3-го района всё же создавали поисковые группы, но это было уже после активной фазы прочёса в Крымском заповеднике. 16 июля Г. Л. Северский доложил в Крымский обком партии, что поисковые группы нашли восьмерых бойцов из 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии, оборонявшейся в районе Балаклавы [11, л. 125]. Однако ни фамилий, ни любых иных данных в радиограмме не приведено и сложно представить, какова судьба этих людей.

Вместе с тем, в обобщающем отчете Крымского штаба партизанского движения, составленном уже после войны, приводятся несколько фамилий людей, попавших в партизанские отряды, как указано «из Севастополя» [10, л. 73]. Это – Кувшинников, Копылов, Кудряшев, Кустов и Ратушная, медсестра. О первом уже шла речь раньше, и, кстати, его фамилия не фигурирует в списках крымских партизан. Копылов Евгений Тимофеевич, 1909 г.р., по спискам числится в партизанах с 15.07.1942 г. по 20.04.1944

г., сначала – бойцом 2-го Симферопольского отряда [13, л. 135 об]. Николай Александрович Кудряшев, 1917 г.р., указан бойцом 2-го, затем 1-го Симферопольского отряда также с 15.07.1942 г., по 10.02.1943 г. когда он пропал без вести [13, л. 148об]. Похожая судьба и у Лазаря Павловича Кустова: также с 15.07.1942 г. он являлся командиром группы 2-го, затем 1-го Симферопольского отряда, и также 10.02.1943 г. пропал без вести [13, л. 154]. Об обоих партизанах есть упоминания и в Книге Памяти Республики Крым [25, с. 96, 100]. Относительно судьбы Маргариты Петровны Ратушной: известно из списков, что она прибыла в Бахчисарайский партизанский отряд 26.07.1942 г. как боец, но вскоре была отправлена на спецзадание (под которым тогда понималась посылка партизан на оседание в села для проведения подпольной работы) [14, л.74об]. Из даты появления у партизан трех человек, указанных выше, можно сделать вывод об их групповом приходе.

Проведенная автором работа с архивными документами, а особенно изучение различных списков партизан Крыма [13; 14; 15] и картотеки Государственного архива Республики Крым позволяют сделать вывод: в партизанских отрядах в 1942 году оказалось не более 20 человек из числа защитников Севастополя, причем попавших в них, уже пройдя пленение и побег. Если сравнивать это число с общими данными о командирах и бойцах, примкнувшим к крымским партизанам за весь период 1941 – 1942 гг., то процент будет минимальным. Увы, существующие представления о массовом прорыве в июне-июле 1942 г. к крымским партизанам защитников Севастополя не подтверждаются документально.

Но откуда все же возник миф о массовом прорыве к партизанам? Представляется, что этому способствовали средства массовой информации. В официальном сообщении Совинформбюро об оставлении Севастополя такой информации нет, наоборот, говорится об эвакуации бойцов, командиров и раненных из Севастополя [41, с. 9–10], и характеризуется весь процесс обороны [19]. Но в последующих номерах различных газет появляется положение о прорыве и выходе в партизанский лес. Первой публикацией об этом, видится, статья генерал-майора И. Е. Петрова в газете Северо-Кавказского фронта «Вперед к победе» от 14 июля 1942 г., которая также опубликована в сборниках документов по истории Севастополя и Крыма в войне [18, с. 280; 31, с. 172–177]. В ней говорится, что *«та часть бойцов и командиров, которая не могла быть эвакуирована, прорвала фронт и вышла в Крымские горы»*. В газетных материалах и позже также имеются упоминания об этом. Появились они и в мемуарной литературе первой половины 1960-х и в начале 1970-х гг. [23, с. 274; 26, с. 168–169]. Конечно, это уже был социально-мифологический конструкт. Этому способствовали естественные настроения, что не все потеряно и есть надежда. Однако действительность не оправдала этих надежд.

В контексте вышесказанного характерен пример мемуаров Е. И. Жидилова, важных для понимания обстановки, но не всегда точных. В первом издании воспоминаний командира бригады никаких данных по прорвавшимся в лес севастопольцам нет [21]. Но во втором издании появляется следующая именная информация: *«После падения Севастополя десятки бойцов и командиров нашей бригады провались в крымские леса. В сплоченной семье партизан всеобщее*

уважение завоевали капитан интендантской службы Матвей Миронович Матвиенко, краснофлотцы Ф. А. Мазурук, Сергей Лаврентьев, Алексей Палажченко, Николай Дементьев, Гордиенко, Самойленко и многие другие наши однополчане. Два года они дрались во вражеском тылу, а в 1944 году вместе с воинами армии и флота освобождали Севастополь» [22, с. 245]. Увы, проведенная работа по поиску и анализу персональных данных на названных партизан показала, что не все столь однозначно. Матвиенко Матвея в списках партизан не значится, а есть Матвиенко Моисей Миронович, 1897 г.р., который был в партизанских отрядах с 15. 11. 1943 г. по 20. 04.1944 г., будучи начальником снабжения 5-го отряда; не исключено, что он попал в партизаны после плена и проживания на оккупированной территории [14, л. 15]. Фамилии Мазурук среди крымских партизан вообще не найдено, есть только Федор Владимирович Мазурец, в отрядах с 1.11.1941 г. [14, л. 7]. Также в партизанских отрядах с ноября 1941 г. и другие флотские: Сергей Иванович Лаврентьев, 1920 г.р., командир отряда [13, л. 156], Алексей Савельевич Палажченко, 1916 г.р., командир группы, затем – отряда [14, л. 51], Николай Иванович Дементьев, 1920 г.р., командир отряда [13, л. 78об]. А вот фамилий Гордиенко по именным спискам партизан Крыма – 9 человек, при этом 5 из них в партизанских отрядах с самого начала их формирования в ноябре 1941 г., а 4 – пришли в партизаны осенью 1943 г. [13, л. 68]; это касается и фамилий Самойленко – по спискам таких два человека, оба с ноября 1941 г. в лесах полуострова [14, л. 87]. Миф развивался по своим правилам, и даже знаковые фигуры ветеранских слоев надеялись и утверждали, что те люди, с которыми их свела судьба во время и после войны, прошли тяготы и севастопольской обороны, и партизанской жизни, что не всегда соответствовало исторической реальности. При этом социально-мифологический конструкт подменяет рациональный анализ эмоциональным, а объективную реальность – символической интерпретацией.

Однако, ради исторической правды, необходимо отметить ещё один момент. Это участие бывших защитников Севастополя в партизанских отрядах в других местах на временно оккупированной территории СССР. Здесь примечательна судьба Григория Ивановича Новикова, сержанта из 40-го авиаполка ВВС ЧФ. Судя по данным его наградного листа от 2 августа 1945 г., «Участвовал в Отечественной войне против немецких захватчиков с 22.06.1941 года до ее окончания в качестве мастера по спецоборудованию и бойца морской пехоты. В период обороны Севастополя будучи на аэродроме Херсонесский маяк обеспечил 950 самолетовылетов на выполнение боевых заданий на бомбоудары по войскам и техники противника.... После оставления нашими войсками города Севастополя тов. Новиков перешел линию фронта и сражался в партизанском отряде до освобождения Крыма от немецких захватчиков, после чего снова вернулся в полк и работает в должности старшины авиационной эскадрильи» [43, л. 183]. Однако в списках партизан Крыма Г.И. Новиков не найден; по устному мнению исследователя деятельности 40-го авиаполка и его личного состава, директора Народного музея 943-го морского ракетно-авиационного полка

А. П. Гирника, этот военнослужащий мог быть среди украинских или белорусских партизан, бежав на этапе между концлагерями, но информации о нем в музее нет.

Вывод. Существующие в мемуарных источниках и ряде исследовательских работах упоминания о прорыве в июле 1942 г. к крымским партизанам защитников Севастополя не подтверждаются документально, сведений по массовому приходу в партизанские отряды (и без того связанных активными действиями противника) участников обороны в июле 1942 года не обнаружено. Вместе с тем подтверждается информация о неоднократных попытках прорыва. Те же немногочисленные люди – не более двух десятков человек, которые попали в партизанский лес на протяжении дальнейшего времени до конца 1942 года, прошли пленение и побег, другие сложные жизненные и социальные обстоятельства. В течение осени 1943 – весны 1944 гг. в отряды, несомненно, попадали бывшие защитники или жители города, но это были уже прошедшие все тяготы оккупации люди. В общественном же сознании утвердился социально-мифологический конструкт о прорыве, который не имеет под собой фактической почвы, но развивался по правилам мифогенеза, в основном через средства массовой информации. Это повлияло и на все дальнейшие воспоминания ветеранов и исследования обобщающего характера. Прямых воспоминаний от партизан, которые попали в лес после севастопольской обороны, в архивных учреждениях не обнаружено. Но отдельные люди из числа участников обороны главной базы флота всё же с честью прошли через партизанские отряды (не всегда крымские), и тем самым приумножили славу как защитников Севастополя, так и советских партизан.

Список использованных источников и литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
Bart R. Izbranny'e raboty: Semiotika. Poe'tika. – М.: Progress, Univers, 1994. – 616 s.
2. Битва за Крым, 1941–1944 гг. – 2-е изд. / А. Исаев, Н. Глухарев, С. Ткаченко и др. – М.: Яуза: Эксмо, 2021. – 896 с.
Bitva za Kry'm, 1941–1944 gg. – 2-e izd. / A. Isaev, N. Gluxarev, S. Tkachenko. – М.: Yauza: E'ksmo, 2021. – 896 s.
3. Битва за Крым 1941–1944 гг. От разгрома до триумфа / В. Рунов, Л. Зайцев. – М.: Яуза-пресс; 2014. – 208 с.
Bitva za Kry'm 1941–1944 gg. Ot razgroma do triumfa / V. Runov, L. Zajcev. – М.: Yauza-press; 2014. – 208 s.
4. Бобков В. В. На южном склоне горы Эгиз-Оба: к истории лагеря советских военнопленных. – Симферополь: Ариал, 2025. – 100 с.
Bobkov V. V. Na yuzhnom sklone gory' E'giz-Oba. K istorii lagerya sovetskix voennoplenny'x. – Simferopol': Aerial, 2025. – 100 s.
5. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1974. – 592 с.
Boevoj put' Sovetskogo Voennno-Morskogo Flota. – 3-e izd. – М.: Voenizdat, 1974. – 592 s.
6. Болгари П. Черноморский флот. Исторический очерк / П. Болгари, Н. Зоткин, Д. Корниенко, М. Любчиков, А. Ляхович. – М.: Воениздат, 1967. – 344 с.
Bolgari P. Chernomorskij flot. Istoricheskij ocherk / P. Bolgari, N. Zotkin, D. Kornienko, M. Lyubchikov, A. Lyahovich. – М.: Voenizdat, 1967. – 344 s.
7. Борисов Б. А. Подвиг Севастополя. – Симферополь: Крым, 1968. – 320 с.
Borisov B. A. Podvig Sevastopolya. – Simferopol': Kry'm, 1968. – 320 s.

8. Вансеев Г. И. Севастополь, 1941–1942: хроника героической обороны. – Киев: Украина, 1995. – Т. 2. – 285 с.
- Vanceev G. I. Sevastopol', 1941–1942. Xronika geroicheskoy oborony'. – Kiev: Ukraina, 1995. – Т. 2. – 285 s.
9. Вьюненко Н. П. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1957. – 368 с.
- V'yunen'ko N. P. Chernomorskiy flot v Velikoy Otechestvennoy vojne. – M.: Voenizdat, 1957. – 368 s.
10. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 23. Отчет Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 по апрель 1944 года. Т. 1, экз. 1-й. 1944 г. 192 л.
- Gosudarstvenny'j arxiv Respubliki Kry'm (GARK). F. P-151. Op. 1. D. 23. Otchet Kry'mskogo shtaba partizanskogo dvizheniya o boevoy i politicheskoy deyatel'nosti otryadov i soedinenij za period s noyabrya 1941 po aprel' 1944 goda. Tom 1, e'kz. 1-j. 1944 g. 192 l.
11. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 39. Радиogramмы командования отрядов и соединений партизан Крыма в ЦК, ОК ВКП(б) и в штабы фронта с информацией о боевой и политической деятельности. 17.01.1942 – 28.12.1942 гг. 208 л.
- GARK. F. P-151. Op. 1. D. 39. Radiogrammy' komandovaniya otryadov i soedinenij partizan Kry'ma v CzK, OK VKP(b) i v shtaby' fronta s informaciej o boevoy i politicheskoy deyatel'nosti. 17.01.1942 – 28.12.1942 gg. 208 l.
12. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 316. Списки партизан Крыма, эвакуированных из партизанских отрядов по ранению и болезням (в том числе гражданское население) в гг. Севастополь, Сочи, Краснодар в 1942–1943 гг. 1942 – 1944 гг. 103 л.
- GARK. F. P-151. Op. 1. D. 316. Spiski partizan Kry'ma, e'vakuirovanny'x iz partizanskix otryadov po raneniyu i boleznyam (v tom chisle grazhdanskoe naselenie) v gg. Sevastopol', Sochi, Krasnodar v 1942–1943 gg. 103 l.
13. ГАРК. ф. П-151. Оп. 1. Д. 319. Именные списки партизан Крыма (на буквы А – Л). 1941 – 1944 гг. 170 л.
- GARK. f. P-151. Op. 1. D. 319. Imenny'e spiski partizan Kry'ma (na bukvy' A – L). 1941 – 1944 gg. 170 l.
14. ГАРК. ф. П-151. Оп. 1. Д. 320. Именные списки партизан Крыма (на буквы М – Я). 1941 – 1944 гг. 179 л.
- GARK. f. P-151. Op. 1. D. 320. Imenny'e spiski partizan Kry'ma (na bukvy' M – Ya). 1941 – 1944 gg. 179 l.
15. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 324. Именной список партизан Крыма (от А до Я). 1941 – 1944 гг. 105 л.
- GARK. F. P-151. Op. 1. D. 324. Imennoj spisok partizan Kry'ma (ot A do Ya). 1941 – 1944 gg. 105 l.
16. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 385. Дневник начальника и главного хирурга медико-санитарной службы партизанского движения Крыма Михайленко П.В. 30.10.1941 – 15.09.1942 гг. 85 л.
- GARK. F. P-151. Op. 1. D. 385. Dnevnik nachal'nika i glavnogo xirurga mediko-sanitarnoj sluzhby' partizanskogo dvizheniya Kry'ma Mixajlenko P.V. 30.10.1941 – 15.09.1942 gg. 85 l.
17. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 444. Дневник командира Алуштинского партизанского отряда Махнева А. Д. 22.11.1941 – 11.1942 гг. 215 л.
- GARK. F. P-151. Op. 1. D. 444. Dnevnik komandira Alushtinskogo partizanskogo otryada Maxneva A. D. 22.11.1941 – 11.1942 gg. 215 l.
18. Героическая оборона Севастополя 1941–1942 гг.: Сборник документов и материалов / Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны; Под ред. П. А. Чурсина. – Репринт. воспроизведение изд. 1946 г. – Севастополь: Гос. музей героич. обороны и освобождения Севастополя (ГМГООС), 2018. – 292 с.
- Geroicheskaya oborona Sevastopolya 1941–1942 gg.: Sbornik dokumentov i materialov / Kry'mskaya komissiya po istorii Velikoy Otechestvennoj vojny'; Pod red. P. A. Chursina. – Reprint. vosproizvedenie izd. 1946 g. – Sevastopol': Gos. muzej geroich. oborony' i osvobozhdeniya Sevastopolya (GMGOOS), 2018. – 292 s.
19. 250 дней героической обороны Севастополя. Наши войска оставили Севастополь. // Красная звезда. – 1942. – 4 июля.

- 250 dnei geroicheskoi oborony` Sevastopolya. Nashi vojska ostavili Sevastopol`. // Krasnaya zvezda. – 1942. – 4 iyulya.
20. Сермуль А. А. 900 дней в горах Крыма. Воспоминания комиссара партизанского отряда / Под ред. А. В. Мальгина. – Симферополь: Сонат, 2004. – 98 с. – (Серия: «Устная история. XX век глазами очевидца»).
- Sermul A. 900 dnei v gorax Kry`ma. Ustnaya istoriya. XX vek glazami ochevidca. Vospominaniya komissara partizanskogo otryada / Pod red. A. V. Mal`gina. – Simferopol`: Sonat, 2004. – 98 s.
21. Жидилов Е. И. Мы отстояли Севастополь. – М.: Воениздат, 1960. – 240 с.
- Zhidilov E. I. My` otstaivali Sevastopol`. – M.: Voenizdat, 1960. – 240 s.
22. Жидилов Е. И. Мы отстояли Севастополь. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1963. – 256 с.
- Zhidilov E. I. My` otstaivali Sevastopol`. – 2-e izd. – M.: Voenizdat, 1963. – 256 s.
23. Казакевич М. С. Милиция остается на посту. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 311 с.
- Kazakevich M. S. Miliciya ostaetsya na postu. – Simferopol`: Kry`mizdat, 1963. – 311 s.
24. Кельнер Е. И. Героическая оборона Севастополя. 1941–1942: исторический очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1958. – 162 с.
- Kel`ner E. I. Geroicheskaya oborona Sevastopolya. 1941–1942: istoricheskij ocherk. – Simferopol`: Kry`mizdat, 1958. – 162 s.
25. Книга Памяти Республики Крым. – Симферополь: «Таврида», 1995. – Т. 6. – 272 с.
- Kniga Pamyati Respubliki Kry`m. – Simferopol`: «Tavrida», 1995. – T. 6. – 272 s.
26. Ковтун А. И. Севастопольские записки. – Симферополь: Таврия, 1972. – 170 с.
- Kovtun A. I. Sevastopol'skie zapiski. – Simferopol`: Tavriya, 1972. – 170 s.
27. Козлов И. В городе русской славы. – Симферополь: Крымиздат, 1950. – 232 с.
- Kozlov I. V gorode russkoj slavy`. – Simferopol`: Kry`mizdat, 1950. – 232 s.
28. Кондранов И. П. Крым, 1941 – 1945: хроника. – Симферополь: КАГН, 2000. – 224 с.
- Kondranov I. P. Kry`m, 1941 – 1945: khronika. – Simferopol`: KAGN, 2000. – 224 s.
29. Крылов Н. И. Огненный бастион. – М.: Воениздат, 1973. – 416 с.
- Kry`lov N. I. Ognenny`j bastion. – M.: Voenizdat, 1973. – 416 s.
30. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сост. В. К. Гарагуля, И. П. Кондранов, Л. П. Кравцова. – Симферополь: Таврия, 1994. – 208 с.
- Kry`m v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 / sost. V. K. Garagulya, I. P. Kondranov, L. P. Kravczova. – Simferopol`: Tavriya, 1994. – 208 s.
31. Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов. – Симферополь: Таврия, 1973. – 496 с.
- Kry`m v period Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg.: sbornik dokumentov i materialov. – Simferopol`: Tavriya, 1973. – 496 s.
32. Ласкин И. А. На пути к перелому. – М.: Воениздат, 1977. – 344 с.
- Laskin I. A. Na puti k perelomu. – M.: Voenizdat, 1977. – 344 s.
33. Маношин И. С. Героическая трагедия: О последних днях обороны Севастополя (29 июня – 12 июля 1942 г.). – Симферополь: Таврида, 2001. – 229 с.
- Manoshin I. S. Geroicheskaya tragediya: O poslednix dnyax oborony` Sevastopolya (29 iyunya – 12 iyulya 1942 g.). – Simferopol`: Tavrida, 2001. – 229 s.
34. Маношин И. С. Июль 1942 года. Падение Севастополя. – М.: Вече, 2009. – 218 с.
- Manoshin I. S. Iyul` 1942 goda. Padenie Sevastopolya. – M.: Veche, 2009. – 218 s.
35. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ, СПб.: Terra, 1999. – 896 с.
- Manshtejn E`. Uteryany`e pobedy`. – M.: AST, SPb.: Terra, 1999. – 896 s.
36. Мельничук Е. Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. Книга 1. – Львов: Гриф Фонд, 2008. – 163 с.
- Mel`nichuk E. B. Partizanskoe dvizhenie v Kry`mu. Nakanune. Kniga 1. – L`vov: Grif Fond, 2008. – 163 s.
37. Моргунов П. А. Героический Севастополь. – М.: Наука, 1979. – 519 с.
- Morgunov P. A. Geroicheskij Sevastopol`. – M.: Nauka, 1979. – 519 s.
38. Никольский В. Б. Великая Отечественная война на Черном море как череда подвигов, преступлений и наказаний. Часть вторая. Управление обороной Севастополя: научно-историческое исследование. – Севастополь: Мистэ, 2013. – 358 с.

Nikol'skij V. B. Velikaya Otechestvennaya vojna na Chernom more kak chereda podvigov, prestuplenij i nakazanij. Chast' vtoraya. Upravlenie oboronoj Sevastopolya: nauchno-istoricheskoe issledovanie. – Sevastopol': Miste', 2013. – 358 s.

39. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов, 1941 – 1944 гг. / А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. – Симферополь: Сонат, 2006. – 268 с.

Partizanskoe dvizhenie v Kry'mu v period Velikoj Otechestvennoj vojny'. Sbornik dokumentov i materialov. 1941 – 1944 gg. / A. V. Mal'gin, L. P. Kravczova, L. L. Sergienko. – Simferopol': SONAT, 2006. – 268 s.

40. Семин Г. И. Севастополь: Исторический очерк. – М.: Воениздат, 1955. – 540 с.

Semin G. I. Sevastopol': Istoricheskij ocherk. – M.: Voenizdat, 1955. – 540 s.

41. Сообщения Советского Информбюро. Т. 3: Июль–декабрь 1942 года. – М.: Совинформбюро, 1944. – 434 с.

Soobshheniya Sovetskogo Informbyuro. T. 3: Iyul'–dekabr' 1942 goda. – M.: Sovinformbyuro, 1944. – 434 s.

42. Ткаченко С. Н. Движение сопротивления оккупантам на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический очерк. – Симферополь: ИП Бровко А. А., 2023. – 144 с.

Tkachenko S. N. Dvizhenie soprotivleniya okkupantam na territorii Kry'ma v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. Voенно-istoricheskij ocherk. – Simferopol': IP Brovko A. A., 2023. – 144 s.

43. Центральный военно-морской архив Министерства обороны РФ (ЦВМА РФ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1217. Наградное дело по 13-й пикирующей авиадивизии ВВС ЧФ (1945 г.). 47 л.

Central'ny'j voенно-morskoj arxiv Ministerstva oborony' RF (CzVMA RF). F. 3. Op. 1. D. 1217. Nagradnoe delo po 13-j pikiruyushhej aviadivizii VVS ChF (1945 g.). 47 l.

44. Электронный ресурс ОБД «Память народа 1941 – 1945». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero92865102/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DЗинченко%2F

E'lektronny'j resurs OBD «Pamyat' naroda 1941 – 1945». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero92865102/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DZinchenko%2F

45. Электронный ресурс Sevastopol.info Севастопольский городской Форум. URL: <https://forum.sevastopol.info/viewtopic.php?t=171912&start=1450>

E'lektronny'j resurs Sevastopol.info Sevastopol'skij gorodskoj Forum. URL: <https://forum.sevastopol.info/viewtopic.php?t=171912&start=1450>

Tkachenko S. N. On the Issue of the Massive Breakthrough of Participants in the Defense of Sevastopol into the Partisan Detachments of the Crimea in July 1942

Based on the analysis of existing historical sources (archival accounting documents, memoirs and other narrative materials), as well as based on previous historical research, an attempt has been made to assess the possibility of a massive breakthrough by the defenders of Sevastopol after the fall of the defense to the Crimean partisans. This position was very popular in Soviet journalism, and partly in historiography. However, the research done indicates the mythological origin and development of such a situation. Nevertheless, information about repeated attempts to break through is confirmed. The same few people (no more than two dozen people) who ended up in the partisan forest during the period from the end of the defense to the end of 1942 and later, were often captured and escaped, and other difficult life circumstances.

Keywords: defense of Sevastopol, partisans, partisan movement, 3rd partisan district, breakthrough, defense participants, Crimean Mountains, myth-making.

Список сокращений

ВВС – военно-воздушные силы

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ГК – городской комитет

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

РК – районный комитет

СОР – Севастопольский оборонительный район

ТБ – тяжёлый бомбардировщик

ЧФ – Черноморский фронт